

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 July 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят первая сессия

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доступ к правосудию, подотчетность и средства правовой защиты для жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний

Доклад Рабочей группы об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по использованию наемников рассматривает нарушения прав человека и гуманитарного права, совершаемые наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями. В докладе отражены ключевые межсекторальные соображения в отношении влияния действий этих субъектов и их дифференцированных последствий на жертв. В нем исследуются проблемы, с которыми сталкиваются жертвы при доступе к правосудию, и применяется комплексный подход к подотчетности путем разработки основных элементов доступа к правосудию и средствам правовой защиты.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 2005/2 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия учредила мандат Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, и резолюцией 42/9 Совета по правам человека, в которой Совет продлил этот мандат. В докладе освещается деятельность Рабочей группы со времени представления ее предыдущего доклада Совету (A/HRC/48/51). Тематический раздел доклада содержит анализ доступа к правосудию, подотчетности и средствам правовой защиты для жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний.

II. Отдельные мероприятия Рабочей группы

A. Ежегодные сессии

2. Рабочая группа по использованию наемников провела свои сорок четвертую и сорок пятую сессии с 15 по 19 ноября 2021 года и с 4 по 8 апреля 2022 года соответственно. В ходе сессий Рабочая группа провела двусторонние встречи с представителями государств-членов, международных и неправительственных организаций, а также с другими соответствующими собеседниками. В ноябре 2021 года Сорча Маклеод была назначена новым Председателем-докладчиком Рабочей группы. В апреле 2021 года Карлос Салазар Куто присоединился к Рабочей группе в качестве нового члена от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

B. Сообщения и заявления

3. За отчетный период Рабочая группа совместно с другими мандатариями специальных процедур выпустила несколько сообщений в связи с предполагаемым продолжением нарушений прав человека и отсутствием подотчетности в контексте деятельности в Ливии, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республике и Центральноафриканской Республике.

C. Избранные мероприятия

4. Елена Апарач 21 сентября 2021 года представила доклад Рабочей группы о влиянии использования частных военных и охранных компаний в гуманитарной деятельности¹.

5. В декабре 2021 года и феврале 2022 года Рабочая группа провела две виртуальные консультации экспертов с участием многих заинтересованных сторон для подготовки своих докладов за 2022 год для Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека.

6. Также в декабре 2021 года Сорча Маклеод и Крис Кваджа приняли участие в Генеральной ассамблее Ассоциации Международного кодекса поведения.

7. Рабочая группа приняла участие в третьей сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы, не предпринимая ее характера, касающейся деятельности частных военных и охранных компаний, которая состоялась 9–13 мая 2022 года (включая межсессионные консультации в апреле 2022 года).

¹ A/HRC/48/51.

D. Посещение стран

8. Рабочая группа выражает благодарность всем правительствам, которые положительно ответили на ее запросы о посещении стран, и продолжает заниматься планированием посещения Армении в октябре 2022 года и Кот-д'Ивуара в 2023 году. Из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) запланированное посещение Боснии и Герцеговины в октябре 2021 года было отложено. Рабочая группа подтверждает значимость, которую она придает посещению стран, и надеется получить приглашения от других государств-членов для официальных визитов в ближайшем будущем.

III. Тематический доклад

9. В своей недавней работе Рабочая группа наблюдала за растущим использованием наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и охранных компаний во всем мире в конфликтных, постконфликтных и мирных условиях, с тревогой отмечая широкую распространенность нарушений прав человека и международного гуманитарного права, сопровождающее этот рост². В то же время она выявила прискорбные пробелы в сфере подотчетности, доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв нарушений, совершенных такими субъектами. Поэтому в настоящем докладе подчеркивается межсекторальное воздействие операций наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и охранных компаний в конкретных контекстах, в которых они действуют, и явно дифференцированное воздействие их деятельности на различные группы, включая женщин, детей, мигрантов и беженцев, людей с ограниченными возможностями, ЛГБТИ+, пожилых людей, меньшинства, коренные народы, правозащитников и журналистов. В докладе также уделяется внимание проблемам и препятствиям на пути доступа к эффективным средствам правовой защиты, отмечается, что подотчетность встречается редко и усугубляется различными факторами, включая: а) секретность и непрозрачность, окружающие деятельность наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и охранных компаний, а также отсутствие прозрачности и доступа к информации об их деятельности; б) сложные коммерческие и корпоративные структуры и вопросы, связанные с юрисдикцией; и в) пробелы в национальном и международном регулировании. Рабочая группа призывает применять подход, ориентированный на жертву, для обеспечения доступа к правосудию и средствам правовой защиты, очерчивая обязательства, ответственность и роли государств, частных военных и охранных компаний, негосударственных клиентов и других соответствующих заинтересованных сторон, а также представляет рекомендации по устранению пробелов в подотчетности.

10. Доклад основан на обширных кабинетных исследованиях, материалах, собранных в ходе виртуальной консультации экспертов с участием многих заинтересованных сторон в декабре 2021 года, и ответах на призыв о представлении письменных материалов³. В ходе подготовки доклада стало очевидно, что публичная информация о положении жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний ограничена. Недостаток внимания и отчетности по этому вопросу не позволяет составить полное представление о нем и подтверждает настоятельную необходимость дальнейших исследований и действий.

² См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Statement by the UN Working Group on the use of mercenaries warns about the dangers of the growing use of mercenaries around the globe” (2022).

³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), Call for inputs: report on victims of mercenaries, mercenary related actors, and private military and security companies.

IV. Соображения об определениях

11. Юридическое определение понятия «наемник» содержится в статье 47 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Определение носит кумулятивный характер и поэтому является узким, но суть его заключается в том, что наемник непосредственно участвует в боевых действиях ради существенной личной выгоды (ст. 47 2) b) и c)). Статья 47 не криминализирует наемничество, но она лишает наемников автоматического права на защиту, предоставляемую в соответствии со статусом военнопленного⁴. Это определение также отражено в других международных и региональных документах, которые рассматриваются в разделе V ниже.

12. Рабочая группа определяет термин «частная военная или охранная компания» как «корпоративное образование, которое предоставляет на компенсационной основе военные и/или охранные услуги со стороны физических и/или юридических лиц»⁵. Акцент на видах услуг, оказываемых такими частными компаниями, крайне важен, учитывая изменчивый характер их деятельности, сложные корпоративные структуры, используемые в отрасли, и потенциальные риски для прав человека, создаваемые их деятельностью.

13. В своей резолюции 60/146 Генеральная Ассамблея определяет «жертв» как лиц, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

V. Международная нормативно-правовая база в отношении доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв

14. Ответственность за нарушения прав человека и международного гуманитарного права лежит прежде всего на государствах, которые играют главную роль в обеспечении надзора и подотчетности в отношении деятельности наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний. Государства обязаны обеспечить необходимую правовую базу и судебные механизмы для расследования обвинений, привлечения таких субъектов к ответственности и обеспечения доступа жертв к правосудию и средствам правовой защиты. Государства также обязаны проявлять должную осмотрительность для предотвращения нарушений прав человека и минимизации вреда, причиняемого вышеупомянутыми субъектами.

A. Наемники

15. Статья 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям касается определения и статуса наемников и не содержит ссылки на подотчетность. Однако, согласно обычному международному гуманитарному праву (правило 108), наемникам предоставляется право на справедливый суд.

16. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников распространяется на зоны за пределами вооруженных конфликтов. Статья 2 отражает критерии определения Дополнительного протокола I, за исключением требования о непосредственном участии в военных действиях. Конвенция предусматривает уголовную ответственность за: а) вербовку,

⁴ См. International Committee of the Red Cross (ICRC), *Customary International Humanitarian Law Database*, rule 108, Mercenaries, and rule 106, Conditions for Prisoner-of-War Status.

⁵ A/HRC/15/25, приложение, часть I, ст. 2.

использование, финансирование или обучение наемников; b) непосредственное участие наемника в военных или совместных насильственных действиях; и c) попытку совершения или соучастие в совершении любого из преступлений, указанных в Конвенции. Конвенция также требует от государств-участников предусматривать соответствующие наказания за преступления, с учетом тяжести этих преступлений (ст. 2–5).

17. На региональном уровне Конвенция Организации африканского единства об искоренении наемничества в Африке (1977 года) требует от государств-участников запретить наемничество. Это единственный международный документ о наемничестве, который охватывает как физических, так и юридических лиц. Таким образом, «преступление наемничества» может быть вменено в вину «отдельному лицу, группе или ассоциации, представителю государства или самому государству» (ст. 1, п. 2). Кроме того, он налагает на государства-участники обязательство наказывать преступления, связанные с наемничеством, «самыми суровыми наказаниями по [своим] законам, включая смертную казнь» (ст. 7).

18. Протокол о внесении изменений в Протокол о Статуте Африканского суда по правосудию и правам человека включает наемничество в число международных преступлений, совершенных физическими и юридическими лицами, в отношении которых Африканский суд по правосудию и правам человека и народов обладает юрисдикцией (ст. 46В и 46С). Статья 28Н расширяет сферу преступлений, связанных с наемничеством, за пределы других международных документов, включая «помощь правительству в сохранении власти» и «помощь группе лиц в получении власти».

В. Частные военные и охранные компании

19. Как Рабочая группа отмечала в своих предыдущих докладах, заявлениях и пресс-релизах, в отношении деятельности частных военных и охранных компаний и ее влияния на права человека и международное гуманитарное право существует пробел в сфере подотчетности и регулирования. Упомянутые выше международные документы обычно не применяются к таким частным компаниям, поскольку их персонал, как правило, не соответствует юридическому определению наемников.

20. В отсутствие международного юридически обязательного документа, регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний, были разработаны две основные инициативы, направленные на повышение стандартов в этой отрасли: Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (2008 год) и Международный кодекс поведения частных охранных компаний (2010 год)⁶. Несмотря на то, что они направлены на разных субъектов, обе они преследуют общую цель — усилить соблюдение такими частными компаниями применимых норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Эти инициативы предлагают рекомендации в отношении подотчетности и доступа жертв к средствам правовой защиты.

21. В Документе Монтрё упоминается обязательство государств принимать соответствующие меры для предотвращения, расследования и предоставления эффективных средств правовой защиты в случае нарушений прав человека, совершенных частными военными и охранными компаниями⁷. В частности, это требует от государств проявлять должную осмотрительность для предотвращения нарушений прав человека или минимизации вреда, причиняемого такими частными компаниями и их персоналом. Кроме того, оно относится к обязательству государств осуществлять уголовную ответственность за все международные преступления, в отношении которых международное право требует криминализации, обычно на

⁶ См. также Добровольные принципы в области прав человека и безопасности (2000 год), в которых содержатся рекомендации для добывающих компаний.

⁷ См. Документ Монтрё, заявления 4, 10, 15 и 19.

основании конкретного договора⁸. В нем также перечислены обстоятельства, при которых договаривающееся государство несет прямую ответственность за нарушения, совершаемые частными военными и охранными компаниями, и говорится об обязательстве договаривающихся государств предоставлять возмещение за нарушения, вызванные противоправным поведением частных военных и охранных компаний, когда такое поведение приписывается договаривающемуся государству⁹.

22. Согласно Международному кодексу поведения частных поставщиков охранных услуг, компании обязаны сотрудничать с «компетентными органами власти», обладающими юрисдикцией, и создавать механизмы рассмотрения жалоб на корпоративном уровне, соответствующие правам человека, для рассмотрения предполагаемых нарушений кодекса и предоставления эффективных средств правовой защиты¹⁰. Однако это требование не всегда выполняется компаниями¹¹.

23. Признавая важность таких инициатив, как Документ Монтрё и Международный кодекс поведения, необходимо укрепить нормативно-правовую базу с помощью всеобъемлющего международного юридически обязательного документа для обеспечения единообразного регулирования деятельности частных военных и охранных компаний во всем мире и надлежащего обеспечения защиты прав человека. В частности, он должен включать подробные положения, обеспечивающие всеобъемлющую подотчетность и эффективное возмещение ущерба и средства правовой защиты для жертв.

VI. Жертвы наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний: проблемы подотчетности и возмещения ущерба

A. Эволюция форм и занятие новых пространств

24. В нынешних сложных условиях международного мира и безопасности Рабочая группа выразила тревогу в связи с распространением наемников и связанных с наемниками субъектов, в частности марионеточных субъектов, в современных вооруженных конфликтах. Вербовка, финансирование, использование и передача этих субъектов затягивает конфликты, повышает уровень насилия, существенно увеличивает риск нарушений прав человека и международного гуманитарного права, подрывает мирные усилия и дестабилизирует регионы¹².

25. Частные военные и охранные компании все чаще занимают новые общественные пространства, в некоторых случаях предлагая услуги, которые долгое время считались присущими государствам, тем самым увеличивая вероятность нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Современная деятельность таких частных компаний охватывает спектр оперативных контекстов, которые были рассмотрены Рабочей группой, включая ситуации задержания и

⁸ Там же, заявления 6, 12, 17 и 21.

⁹ Там же, заявления 7 и 8: о передовой практике см. пп. 10 d), 12 b) 2), 15 c), 19, 20 c), 22 b), 35 d), 37 b) 2), 46 b)–d), 49, 50, 51 b), 63 d), 65 b) ii), 72 и 73.

¹⁰ См. Международный кодекс поведения, пп. 66–68. См. также *Interpretative Guidance: Developing and Operating Fair and Accessible Company Grievance Mechanisms that Offer Effective Remedies*.

¹¹ S. MacLeod and R. DeWinter-Schmitt (2019), “Certifying private security companies: effectively ensuring the corporate responsibility to respect human rights?”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 4, Issue 1 (2019).

¹² УВКПЧ, призыв к представлению материалов.

лишения свободы¹³, добывающую промышленность¹⁴, миграцию¹⁵, киберсферу¹⁶ и безопасность на море. Кроме того, частные военные и охранные компании постоянно меняют свое позиционирование, чтобы привлечь новые рынки и воспользоваться экономическими возможностями. Например, во время пандемии COVID-19 частные военные и охранные компании позиционировали себя как гуманитарные организации, проводя тестирование в области общественного здравоохранения и оказывая услуги по отслеживанию и розыску¹⁷.

26. Вышеупомянутые тенденции вызывают серьезные опасения по поводу негативных последствий такой деятельности, особенно для определенных групп жертв. По мере того, как наемники, субъекты, связанные с наемниками, и частные военные и охранные компании продолжают перемещаться в новые пространства, круг лиц, пострадавших от их деятельности, продолжает расширяться.

27. Многочисленные и пересекающиеся формы дискриминации могут определять то, как люди воспринимают нарушения, совершенные такими субъектами. Люди могут находиться в ситуации повышенной уязвимости из-за глубинных причин маргинализации, основанных на принадлежности к определенной группе, или таких факторов, как возраст, происхождение, сексуальная ориентация, пол, раса, социальное положение, инвалидность и миграционный статус. Такая дискриминация усугубляется в конкретных условиях, включая вооруженные конфликты и лишение свободы.

28. Права, находящиеся под угрозой, и нарушения, возникающие в таких контекстах, имеют свои особенности, связанные с характеристиками наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний. Жертвы могут испытывать различное и непропорциональное воздействие на их права человека и поэтому могут иметь различные ожидания в отношении средств правовой защиты и сталкиваться с различными барьерами в поисках доступа к правосудию и ответственности.

29. При подготовке настоящего доклада Рабочая группа столкнулась с серьезными ограничениями в получении дезаггированных данных о соответствующих жертвах. В имеющихся данных редко дифференцируются нарушения прав жертв, совершенные наемниками, частными военными и охранными компаниями или другими лицами, особенно в ситуациях вооруженного конфликта. Поэтому трудно получить исчерпывающую информацию о конкретных группах и проанализировать коренные причины таких нарушений.

В. Контекст операций и связанные с ними нарушения прав человека

Жертвы в контексте вооруженных конфликтов и контртеррористической деятельности

30. Рабочая группа неоднократно выражала обеспокоенность в связи с полученными утверждениями, касающимися постоянно растущего присутствия наемников и связанных с наемниками субъектов в современных вооруженных конфликтах и эскалации рисков серьезных нарушений прав человека и военных преступлений¹⁸. Вооруженные конфликты все чаще носят немеждународный характер и сопровождаются распространением множества вооруженных негосударственных субъектов, включая наемников и связанных с ними субъектов и сторонних марионеточных субъектов, которые создают военную асимметрию и

¹³ [A/72/286](#).

¹⁴ [A/HRC/42/42](#).

¹⁵ [A/HRC/45/9](#).

¹⁶ [A/76/151](#).

¹⁷ S. MacLeod, "Private security, human rights and COVID-19: regulatory challenges at the margins", University of Copenhagen Faculty of Law research paper No. 99 (21 October 2020).

¹⁸ УВКПЧ, призыв к представлению материалов.

непропорциональные различия в используемых методах и средствах ведения войны¹⁹. Эти элементы создают проблемы, связанные с определением ответственности.

31. Некоторые частные военные и охранные компании удовлетворяют спрос на военные и охранные услуги в условиях конфликтов, постконфликтных и переходных ситуациях. Военные услуги включают поддержку сторон в конфликтах, военное сотрудничество и обучение; в некоторых случаях такие услуги связаны с активными боевыми действиями и непосредственным участием в военных действиях. Охранные услуги включают охрану и защиту конкретных элементов инфраструктуры и объектов.

32. Кроме того, государства все чаще передают наемникам, субъектам, связанным с наемниками, и частным военным и охранным компаниям свои функции, в том числе в рамках операций по борьбе с терроризмом, повстанцами и национальной безопасности²⁰. Такая передача может быть необходимой для наращивания технологических или инфраструктурных возможностей и потенциала государства, по причинам политической целесообразности или для проведения крупномасштабных военных операций с правдоподобным отрицанием нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

33. Вооруженные конфликты усугубляют ситуацию уязвимости гражданского населения и усиливают глубинные факторы и коренные причины маргинализации. Они подвергают людей серьезному риску, часто ограничивая доступ к крову, пище, медицинскому обслуживанию, жилью и образованию и повышая уязвимость к насилию со стороны государственных и негосударственных субъектов, включая наемников.

34. В ходе своих контактов с гражданским населением Рабочая группа зафиксировала широкий спектр нарушений со стороны наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и охранных компаний и выразила серьезную обеспокоенность по поводу нападения и убийств гражданских лиц, запугивания и угроз смерти, жестокого обращения и пыток, произвольных задержаний, исчезновений, сексуального и гендерного насилия, принудительных выселений и насильственных перемещений. Она также отметила нападения на гражданскую инфраструктуру и объекты инфраструктуры, затрагивающие средства к существованию, водо- и энергоснабжение, а также грабежи, захват и разрушение частной собственности, образовательных и медицинских учреждений²¹. Наемники и связанные с ними субъекты также обвиняются в установке наземных мин и самодельных взрывных устройств в жилых домах гражданских лиц без маркировки или предупреждения, в результате чего гибнут и получают ранения гражданские лица²².

35. Хотя характеристики жертв наемников во время вооруженного конфликта не сильно отличаются от характеристик других жертв конфликта, жертвы наемников могут подвергаться повышенному риску уязвимости и испытывать повышенное чувство страха из-за ощущения, что против преступников не существует никаких мер воздействия. Наемники и связанные с ними субъекты выбирают в качестве мишени конкретные группы гражданского населения, в том числе: жителей периферийных населенных пунктов (это могут быть религиозные, этнические, расовые и другие меньшинства); жителей сельских поселений; лиц, которые являются или воспринимаются как члены или сторонники конкретных групп, с которыми борются наемники и связанные с ними субъекты и их союзники; и лиц, считающихся потенциальной угрозой, таких как общественные или религиозные лидеры, бывшие комбатанты и молодые мужчины. Эти люди подвергаются повышенному риску задержания, исчезновения, пыток и казни.

¹⁹ S/2019/373 и S/2020/366.

²⁰ “Special issue: proxy forces in modern warfare”, *Security & Defence Quarterly*, vol. 31, No. 4 (2020).

²¹ См. сообщение CAF 2/2021. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

²² A/HRC/48/83.

36. Присутствие наемников и связанных с ними субъектов в вооруженных конфликтах способствует перемещению населения. Некоторые группы и отдельные лица могут подвергаться повышенному риску из-за препятствий в получении помощи и защиты или невозможности бегства. Например, пожилые люди и инвалиды часто не успевают эвакуироваться из населенных пунктов, которые находятся под контролем определенных групп, включая наемников и связанных с ними субъектов. Ограниченная мобильность может означать, что пожилые люди остаются, полагая, что они не станут мишенью, желая защитить имущество или из-за усталости от бегства в ситуациях предыдущих нападений²³. Аналогичным образом, лица с инвалидностью подвергаются повышенному риску из-за недоступности систем оповещения и процессов эвакуации²⁴.

37. Женщины и девочки оказываются в особо уязвимом положении и иным образом и непропорционально страдают от насилия, подвергаясь повышенному риску сексуального и гендерного насилия, включая торговлю людьми в сексуальных целях²⁵. Наемники и связанные с ними субъекты используют условия и среду, где системы защиты могут быть слабыми, верховенство закона и надзор ослаблены, а существующие уровни дискриминации и насилия в отношении женщин высоки. Сексуальное насилие может быть использовано как форма мести, для запугивания или как форма пытки. Оно также может использоваться систематически, как незаконный метод ведения войны, направленный на разрушение социальной структуры²⁶. Кроме того, несмотря на недостаток отчетности и документации, случаи сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков также были доведены до сведения Рабочей группы. Мужчины и мальчики особенно уязвимы при задержании или насильственной вербовке вооруженными группами²⁷.

38. Во время вооруженных конфликтов дети, разлученные со своими семьями, с разрушенными домами и прерванным или полностью прекращенным образованием, подвергаются повышенному риску получения психологической травмы²⁸. Они особенно уязвимы и подвергаются повышенному риску быть заключенными в тюрьму, ранеными или убитыми. Рабочая группа особенно обеспокоена сообщениями о насильственном захвате школ наемниками и связанными с ними субъектами и о грубых нарушениях в отношении детей, приписываемых таким субъектам²⁹. Некоторые частные военные и охранные компании вербуют бывших детей-солдат для участия в активных боевых действиях или для охраны военных объектов государств-участников. В связи с наличием нескольких уровней контрактов по найму субподрядчиков на местах, отсутствием эффективного надзора, а также отсутствием надлежащего процесса проверки очень трудно установить точное число бывших детей-солдат, завербованных частными компаниями³⁰.

39. Гуманитарные организации, низовые организации, представители гражданского общества и журналисты также стали жертвами жестокого запугивания, преследований и даже убийств со стороны наемников за их работу по поддержке жертв и документированию нарушений³¹. Свидетели также подвергаются повышенному риску репрессий за сообщения о нарушениях³².

²³ Human Rights Watch, *No One is Spared: Abuses against Older People in Armed Conflict* (2022).

²⁴ A/76/146.

²⁵ A/74/244.

²⁶ ICRC, "Q & A: Sexual violence in armed conflict", 2016.

²⁷ M. Bastick, Karin Grimm and Rahel Junz, *Sexual Violence in Armed Conflict: Global Overview and Implications for the Security Sector*, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, Geneva (2007).

²⁸ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/05/opening-90th-session-committee-rights-child>.

²⁹ A/HRC/49/58.

³⁰ A/HRC/39/49.

³¹ См. сообщения CAF 2/2021 и CAF 1/2018.

³² См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/11/car-russian-wagner-group-harassing-and-intimidating-civilians-un-expertsOHCHR>.

Жертвы в контексте задержания и лишения свободы, включая задержания, связанные с иммиграцией

40. Наемники и связанные с ними субъекты все чаще играют роль в лишении лиц свободы в контексте вооруженного конфликта, беря на себя полицейские и охранные функции, задерживая и удерживая людей или насильно передавая конкретных заключенных из-под стражи местной полиции для содержания их на своих базах без каких-либо гарантий надлежащей правовой процедуры или справедливого судебного разбирательства. Отдельные лица подвергались вымогательству в обмен на их освобождение; содержались в секретных местах, некоторые без связи с внешним миром; подвергались пыткам и жестокому обращению; и в некоторых случаях «исчезали» или были казнены за попытку бегства³³.

41. Все чаще Рабочая группа получает сообщения о тесном сотрудничестве полиции и вооруженных сил с наемниками и связанными с ними субъектами, что затрудняет доступ жертв к правосудию, препятствуя им в подаче жалоб или обращении за возмещением ущерба.

42. Рабочая группа неоднократно выражала озабоченность по поводу тревожной тенденции привлечения частных военных и охранных компаний для эксплуатации частных тюрем и мест содержания мигрантов и выражала тревогу по поводу воздействия этого на права человека при незначительных перспективах привлечения к ответственности или средств правовой защиты³⁴. Она также обратила внимание на порочные экономические стимулы, которые заставляют некоторые компании лоббировать репрессивное уголовное законодательство и строгую национальную иммиграционную политику таким образом, чтобы увеличить число заключенных³⁵.

43. Правовой или иммиграционный статус усиливает уязвимость в местах лишения свободы и еще более усугубляется, когда люди подвергаются расовой дискриминации или принадлежат к конкретным маргинализированным группам, включая ЛГБТИ+, женщин, детей и пожилых людей.

44. Рабочая группа получает постоянные и широко распространенные сообщения об ужасающих условиях содержания под стражей, включая: применение силы персоналом частных военных и охранных компаний против заключенных и задержанных, что привело к тяжелым травмам; бесчеловечное и жестокое обращение; произвольное использование одиночного заключения в качестве наказания; сексуальное и гендерное насилие; отсутствие возможности или разрешения контактировать с членами семьи; отсутствие надлежащего медицинского обслуживания или медицинская халатность, приводящие к смерти; экономическая эксплуатация; ограничения религиозной свободы; вынесение квазисудебных решений, влияющих на правовой статус и благополучие заключенных или задержанных; и отсутствие доступа к юридическому представительству и другие нарушения процессуальных норм³⁶.

Жертвы в контексте эксплуатации природных ресурсов

45. Гибридные механизмы обеспечения безопасности с участием государственных, частных и внутрикорпоративных структур безопасности становятся нормой в добывающем секторе. Частные военные и охранные компании могут непосредственно совершать нарушения прав человека или действовать в соучастии с государственными силами безопасности и вооруженными силами, внутренними службами безопасности, негосударственными субъектами или организованной преступностью³⁷.

46. Сообщества, которые основывают свое экономическое, социальное и культурное развитие на отношениях с землей, непропорционально страдают от

³³ См. сообщение CAF 2/2021.

³⁴ [A/HRC/45/9](#).

³⁵ [A/72/286](#), п. 62.

³⁶ [A/HRC/45/9](#), п. 47.

³⁷ [A/HRC/42/42](#).

эксплуатации природных ресурсов³⁸. Эксплуатация природных ресурсов и проекты развития часто происходят в отдаленных районах, которые совпадают с землями и территориями, исторически занимаемыми коренными народами и племенными или сельскими общинами. Эти группы населения живут в условиях отчуждения, бедности и маргинализации при минимальном государственном и институциональном присутствии. Таким образом, местные сообщества сталкиваются со значительным дисбалансом сил и слабым переговорным потенциалом по отношению к крупным компаниям и частным военным и охранным компаниям, и часто остаются один на один с последствиями расширения присутствия сил безопасности, практически не контролируя эту деятельность. В таких условиях частные военные и охранные компании часто становятся источниками напряженности между интересами развития и сообществами, способствуя росту насилия.

47. Поскольку эксплуатация природных ресурсов сама по себе является фактором конфликта, во многих случаях использование частных военных и охранных компаний может только усугубить такие конфликты, привести к насилию и нарушению прав общин. Местным жителям часто отказывают в доступе к информации или неадекватно консультируют их о влиянии таких проектов. Присутствие персонала частных военных и охранных компаний во время консультаций или переговоров может быть пугающим фактором для местного населения, на которое может быть оказано давление с целью заставить его согласиться на предложенные условия³⁹.

48. В тех случаях, когда адекватные механизмы не обеспечивают защиту прав на землю и природные ресурсы, у сообществ остаются ограниченные возможности выразить свою озабоченность в отношении своих прав на землю и ресурсы и воздействия таких проектов⁴⁰. Эти опасения могут привести к противодействию и социальной мобилизации различных групп, включая коренные народы, правозащитников и защитников окружающей среды, местные сообщества, фермеров и старателей.

49. В странах, где добывающие проекты считаются неотъемлемой частью национальной модели роста и развития, группы, выступающие против этих проектов, скорее всего, будут рассматриваться как угроза национальной безопасности и препятствие развитию. Частные военные и охранные компании обвиняются в слежке и запугивании правозащитников и защитников окружающей среды, в том числе женщин-правозащитников⁴¹. Защитники подвергаются уголовному преследованию, дискредитации и стигматизации со стороны компаний и государств, что используется для искажения восприятия их работы в глазах общественного мнения и подпитки предрассудков. Это превращает их в «законные» объекты нападения или преследований, в том числе со стороны негосударственных субъектов и частных военных и охранных компаний.

50. Рабочей группе известно о нескольких случаях, когда сотрудники частных военных и охранных компаний, действующие самостоятельно или в некоторых случаях вместе с государственными силами безопасности, подвергали запугиванию, преследованиям и угрозам лиц, выступающих против проектов по добыче полезных ископаемых. Такие компании прибегают к непропорциональному применению силы во время демонстраций, включая стрельбу боевыми патронами и использование слезоточивого газа, что приводит к серьезным травмам и даже гибели протестующих⁴². Рабочая группа также была проинформирована о причастности персонала таких компаний к нападениям, пыткам, изнасилованиям, незаконным выселениям,

³⁸ Inter-American Commission on Human Rights, *Indigenous Peoples Communities of African Descent: Extractive Industries* (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 47/15) (2015).

³⁹ Представление Ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека для [A/HRC/42/42](#).

⁴⁰ [A/HRC/46/74](#).

⁴¹ Association for Women's Rights in Development, "Women human rights defenders confronting extractive industries: an overview of critical risks and human rights obligations", 2017.

⁴² International Commission of Jurists, *Empresas y violaciones a los derechos humanos en Guatemala: un desafío para la justicia* (2014).

принудительным перемещениям и выселениям с земель вблизи проекта и принудительному переселению в другие места.

51. Фермерские и сельские общины также являются одними из наиболее пострадавших от присутствия частных военных и охранных компаний, и в некоторых случаях им отказывают в доступе к своим землям и средствам к существованию. В некоторых районах местные старатели, шахтеры, фермеры и члены местных общин могут приходить на разрабатываемый участок в поисках ресурсов для извлечения прибыли. В ответ на это сотрудники службы безопасности, защищающие компании от краж, проникновения в концессии и незаконного проникновения, прибегают непропорциональному применению силы, стрельбе и сильным избиениям, а также натравливанию собак на людей⁴³. Большинство таких случаев остаются незарегистрированными, поскольку местные старатели, которые часто работают без разрешения, как говорят, боятся ареста⁴⁴. Другие лица, включая детей и подростков, которые могут проникнуть на территорию концессий, подвергаются риску быть застреленными.

52. Сексуальное насилие в отношении женщин широко распространено, имеются многочисленные заявления об изнасилованиях и других формах сексуального насилия, совершенных частными охранниками. Многих женщин бросают мужья или они получают травмы или болезни, которые снижают их трудоспособность⁴⁵: наиболее пострадавшие женщины часто страдают от усугубленных форм дискриминации по признаку пола, расы, этнической принадлежности и социально-экономического статуса.

Воздействие на жертв и сообщества

53. Присутствие наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний может прямо или непреднамеренно подвергать отдельных лиц и группы повышенному риску отсутствия безопасности, подрывать осуществление их прав человека и приводить к нормализации и героизации применения насилия, тем самым утверждая раскольническую практику эксплуатации и злоупотреблений. Такая практика усиливает отсутствие безопасности, подрывает доверие между сообществами, увеличивает фрагментацию и ухудшение социальной структуры и создает «экономику эксплуатации», которая может остаться после ухода таких субъектов.

54. Насилие также нагнетает страх, ослабляя организационные и демократические процессы и препятствуя высказыванию законных претензий. Нацеленность на конкретные группы оказывает эффект заглушения как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Присутствие наемников, связанных с ними субъектов и частных военных и охранных компаний, также влияет на свободу передвижения, включая доступ к рабочим местам, рынкам и медицинским учреждениям, и может привести к вынужденному перемещению⁴⁶.

55. Жертвы часто сталкиваются с двойной виктимизацией: получением потенциально опасных и длительных физических и психологических травм, включая стигматизацию и отвержение со стороны их семей и общин. Это особенно важно в случае жертв сексуального насилия, особенно женщин⁴⁷. Сексуальное и гендерное насилие также используется как средство причинения вреда, наказания и контроля над целыми сообществами, что имеет как непосредственные, так и пожизненные последствия для поколений, особенно для детей и их семей.

⁴³ Представление организации «Права и подотчетность в развитии» для [A/HRC/42/42](#).

⁴⁴ Представление Международной комиссии юристов для [A/HRC/42/42](#).

⁴⁵ Mining Watch Canada, “Background brief: adding insult to injury at the North Mara Gold Mine, Tanzania”, 2016

⁴⁶ [A/74/244](#), [A/HRC/42/42](#) и [A/73/303](#).

⁴⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (2015 год).

56. Страх и уязвимость являются преобладающими реакциями жертв на насилие со стороны наемников и связанных с ними субъектов, и эти чувства могут усугубляться, поскольку жертвы сомневаются, что преступники-иностранцы могут быть привлечены к ответственности за свои действия. Подразумевается, что наемники и связанные с ними субъекты существуют вне государственных структур и национальных правовых рамок, в частности, потому, что они говорят на иностранных языках, не известны местному населению или не идентифицируются им, мотивированы финансовой выгодой и покидают страны после окончания конфликтов. Гражданские лица предполагают, что такие иностранные субъекты следуют принципам и подходам, отличным от тех, которым должны следовать национальные субъекты, что приводит к предположению, что у жертв нет доступа к средствам правовой защиты. Это восприятие используется такими группами для дальнейшего нагнетания ужаса среди местного населения.

Хищническая вербовка

57. Хищническая вербовка — это новое явление, когда людей вербуют в наемники, используя их социально-экономический статус и, возможно, применяя принуждение. Рабочая группа с озабоченностью отмечает способы, которыми наемники и связанные с ними субъекты используют таких новобранцев, и растущие масштабы нарушений прав человека и военных преступлений, ставших их результатом. Третьи государства, не участвующие в вооруженных конфликтах, все чаще вмешиваются в конфликты, вербуя, обучая, финансируя и используя наемников в так называемых прокси-войнах.

58. Вербовка часто сопряжена с хищнической практикой, особенно в отношении мужчин из низких социально-экономических слоев и пострадавших от конфликтов, которые видят возможность выбраться из крайней нищеты. Часто их заманивают на службу ложными обещаниями экономической стабильности и гражданства, иногда полагая, что они работают по контракту охранниками, не зная, что их направляют для участия в вооруженных конфликтах, а в других случаях они становятся жертвами наемников, которые впоследствии задерживают их зарплату или даже арестовывают и задерживают их самих⁴⁸. Других вербуют под принуждением или из страха репрессий против их семей, особенно женщин и девочек. Такая практика вызывает обеспокоенность в связи с принудительной вербовкой и торговлей людьми с целью предоставления услуг и деятельности, связанных с наемничеством.

59. Лица, подвергающиеся хищнической вербовке, страдают от многоуровневых аспектов виктимизации, и многие вербовщики сами в первую очередь являются жертвами вооруженных конфликтов. Их уязвимость усугубляется в процессе вербовки и усугубляется в ходе участия в боевых действиях в зарубежных странах, подвергая риску их жизнь, свободу и физическую неприкосновенность. Наиболее пострадавшими являются гражданские лица, живущие в условиях крайней нищеты, молодые мужчины, ранее участвовавшие в вооруженных конфликтах, а также лица, вынужденные покинуть свои общины и поселиться в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев.

60. Призывники часто получают серьезные и опасные для жизни травмы, включая длительную инвалидность, и им отказывают в надлежащем медицинском лечении и компенсации за полученные травмы, как было обещано при призыве. У некоторых новобранцев развивается наркотическая зависимость, что приводит к раздроблению семьи, включая усиление домашнего насилия в отношении женщин — членов семьи⁴⁹.

61. Хищническая вербовка приводит к пагубным последствиям и негативному воздействию на семьи и сообщества, оставшиеся без присмотра. Многие семьи теряют кормильцев, когда их родственники погибают или становятся инвалидами в ходе боевых действий. Рабочая группа была проинформирована о том, что некоторым семьям новобранцев, погибших в бою, было отказано в денежной компенсации и

⁴⁸ Syria Justice and Accountability Centre, “Mercenarism in Syria: predatory recruitment and the enrichment of criminal militias”, 2021.

⁴⁹ Ibid.

иностранным гражданстве, гарантированном вербовщиками⁵⁰. Женщины, состоящие в браке или в родстве с новобранцами, погибшими в бою, непропорционально страдают от такой практики: они часто остаются без присмотра, подвергаются повышенному риску жестокого обращения и сексуальной эксплуатации, их компенсационные выплаты задерживаются или ставятся в зависимость от сотрудничества с насильниками.

62. Рабочая группа также была проинформирована о вербовке детей для участия в наемнической деятельности против их воли, а в некоторых случаях по принуждению родителей, которые планируют использовать их заработную плату. Такие дети подвергаются широкому спектру злоупотреблений, затрагивающих их права человека, включая право на жизнь; право не подвергаться пыткам или сексуальному насилию; право быть защищенными от экономической эксплуатации и от выполнения опасной работы; а также прав на здравоохранение и образование. Незаконная вербовка, использование или иная связь детей с вооруженными силами или вооруженными группами оказывает серьезное, длительное и сложное воздействие на детей, их семьи и сообщества⁵¹.

63. Рабочая группа обеспокоена сообщениями о вербовке мужчин с глобального Юга частными военными и охранными компаниями с использованием методов, которые равносильны торговле людьми в целях трудовой эксплуатации. Часто из сельских районов и отдаленных деревень, где мало возможностей для трудоустройства, их нанимают для выполнения вспомогательных функций, таких как приготовление пищи, вождение автомобиля и другие задачи. Будучи жертвами неформальной практики найма и трудоустройства нерегулируемыми агентствами, они подвергаются эксплуатации и вымогательству с обещаниями получить работу за рубежом. Многие накапливают долги, живут в изоляции, когда их направляют на работу, и находятся в нелегальной миграции⁵².

64. Важно также отметить, что асимметричная динамика власти проявляется внутри высоко маскулинизированной индустрии наемников, где женщины и ЛГБТИ+, как правило, занимают маргинальные роли и могут быть объектами насилия⁵³.

С. Проблемы подотчетности, с которыми сталкиваются жертвы наемников, субъекты, связанные с наемниками, и частные военные и охранные компании

Практические препятствия

65. Жертвы наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний сталкиваются с общими проблемами, учитывая особенности преступников и методов их деятельности. Их деятельность часто характеризуется повсеместной секретностью и непрозрачностью, что на практике препятствует выявлению преступников и сбору информации о них. Государства могут отрицать присутствие таких субъектов на своей территории. Содержание и характер двусторонних соглашений с принимающими странами или контрактов с клиентами неясны. Такая непрозрачность препятствует усилиям заинтересованных сторон по раскрытию информации о вербовке, финансировании и использовании этих субъектов, а также не позволяет жертвам добиваться привлечения таких субъектов к ответственности.

66. Жертвы часто не могут узнать или идентифицировать преступников, зачастую воспринимая их как «иностранцев», которые «говорят на другом языке» и поэтому являются чужаками в их сообществах. Кроме того, часто отсутствует ясность в

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ См. [A/HRC/39/49](#).

⁵² A. Chisholm and S. Stachowitsch, "Everyday matters in global private security supply chains: a feminist global political economy perspective on Gurkhas in private security", *Globalizations*, vol. 13, No. 6 (2016).

⁵³ [A/74/244](#).

отношении иерархической структуры, в рамках которой действуют эти субъекты, особенно в конфликтных ситуациях, где может быть множество поставщиков услуг безопасности, которых нелегко идентифицировать. В таких обстоятельствах выявление действующих лиц усложняется, когда они становятся соучастниками в результате действий, которые позволяют, облегчают или способствуют злоупотреблениям со стороны других лиц или компаний или государства. Эти факторы препятствуют документированию нарушений, что означает, что привлечение таких субъектов к ответственности становится практически невозможным.

67. Эти практические барьеры часто усугубляются специфическими препятствиями, с которыми различные категории жертв могли столкнуться еще до того, как пострадали от действий таких субъектов. Препятствия на пути к правосудию и средствам правовой защиты часто усугубляются дискриминационным законодательством и практикой, с которой сталкиваются определенные группы населения. Гендерные роли, экономическая маргинализация, социальная стигма или изоляция, религиозные ценности и культурные нормы и дисбаланс сил между преступниками и лицами и сообществами, пострадавшими от их деятельности, включая отсутствие доверия к системе, страх мести и насильственного запугивания и преследования, — все это препятствует привлечению к ответственности.

68. Кроме того, место, где происходят нарушения, может также препятствовать физическому доступу жертв к учреждениям правосудия для подачи жалоб или обращения в национальные органы власти. Жертвы в зонах конфликтов могут обнаружить, что судебные механизмы недоступны или непригодны для рассмотрения серьезных нарушений прав человека. В сельской местности доступ к службам поддержки может быть ограниченным или вообще отсутствовать.

69. Другие практические препятствия включают: судебные расходы; процедуры подачи документов и сборы; физический доступ к юридическому представительству, а также к доказательствам и документации; расходы, связанные с транснациональными судебными процессами; поездки в суд; обеспечение продовольствием; и получение другой неотложной поддержки, включая экстренное и безопасное убежище.

70. Наконец, правозащитники сталкиваются с трудностями в получении доступа к информации, доказательствам и жертвам. Лица или учреждения, проводящие расследования таких преступлений, сталкиваются с запугиванием и угрозами, а в некоторых случаях были убиты за свою работу по документированию преступлений, совершенных наемниками и связанными с ними субъектами⁵⁴. В некоторых случаях государственные учреждения не предоставили следователям, включая сотрудников Организации Объединенных Наций, доступ к местам, где наемниками предположительно были совершены тяжкие преступления⁵⁵. Эти препятствия создают более широкие проблемы в плане сохранения доказательств и сбора дезагрегированных данных, с конкретными переменными, касающимися пола, возраста и характеристик жертв нарушений прав человека, совершенных наемниками, что препятствует точному документированию и представлению информации о конкретных случаях.

Правовые и институциональные барьеры

71. Существующие пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность субъектов, связанных с наемниками, в части уголовных и гражданских санкций за совершенные ими нарушения, являются препятствием для обеспечения ответственности и доступа к правосудию для жертв. В отношении регулирования деятельности частных военных и охранных компаний Рабочая группа отметила, что национальные законы содержат неадекватные положения о лицензировании; регистрации; проверке персонала; определения разрешенной и запрещенной

⁵⁴ См. CAF 1/2018.

⁵⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/04/comment-un-human-rights-office-spokesperson-seif-magango-malian-authoritiesOHCHR>.

деятельности; применении силы, огнестрельного и другого оружия; обязанности сообщать о нарушениях или нарушениях внутреннего законодательства и/или законодательства о правах человека; подотчетности, включая уголовные и гражданско-правовые санкции за нарушения прав человека; и средствах правовой защиты для жертв.

72. На национальном уровне к факторам, препятствующим обеспечению ответственности и предоставлению жертвам средств правовой защиты, как в государствах, где осуществляется деятельность, так и в государствах происхождения, относятся законодательные положения, освобождающие от ответственности лиц, причастных к нарушениям⁵⁶. Отсутствие экстерриториальной юрисдикции также является существенным препятствием для подотчетности и доступности средств судебной защиты в государствах происхождения, где зарегистрированы частные военные и охранные компании, учитывая транснациональный характер многих компаний в этой отрасли. Кроме того, отсутствие единообразия в национальном законодательстве в отношении мер по обеспечению правового сотрудничества между государствами также является препятствием для жертв в доступе к правосудию и средствам правовой защиты.

73. Сложные корпоративные структуры транснациональных частных военных и охранных компаний представляют собой барьер для жертв в доступе к правосудию, поскольку они часто действуют на территории государств, которые зачастую не имеют возможностей или политической воли для возбуждения судебного разбирательства, расследования или преследования виновных, особенно в условиях конфликта⁵⁷. Вследствие этого жертвы нарушений прав человека часто остаются без возможности обратиться к правосудию и сталкиваются с препятствиями в транснациональных судебных процессах против корпораций, включая: организацию различных юридических лиц внутри корпоративных групп; различную степень влияния материнских компаний на свои дочерние предприятия; и бремя доказывания прямого участия материнских компаний в управлении вредными действиями.

74. В целом жертвы наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний сталкиваются с серьезными проблемами при получении доступа к правосудию из-за: отсутствия или слабости судебной инфраструктуры; высоких расходов, связанных с передачей дел в суд, и отсутствия финансирования юридической помощи; нехватки юристов, обладающих необходимыми знаниями и/или опытом и/или желанием вести такие сложные дела в некоторых юрисдикциях; отсутствия адекватной юридической помощи при рассмотрении транснациональных правовых процессов или претензий; нехватки квалифицированных сотрудников судебной системы и недостаточной независимости судебной власти, а также угроз расправы над сотрудниками судебной системы; отсутствия доверия и уверенности в судебной системе или боязни репрессий, если жертвы решат сообщить о злоупотреблениях, включая отсутствие программ защиты жертв и свидетелей; слабых судебных систем; долгих судебных разбирательств; а также атмосферы безнаказанности и коррупции, в которой происходят нарушения, что еще больше отталкивает жертв от желания сообщать о случаях нарушений.

75. Если дела передаются в суд, в их рассмотрении может быть безосновательно отказано⁵⁸. В качестве альтернативы согласовывается внесудебное урегулирование, которое обычно включает в себя денежную компенсацию⁵⁹. Мировые соглашения часто возникают после длительных и, возможно, формальных судебных процессов, в которых дисбаланс сил смягчается в пользу жертв. Такие договоренности не создают

⁵⁶ [A/HRC/36/47](#).

⁵⁷ Geneva Centre for Security Sector Governance, *Legislative Guidance Tool for States to Regulate Private Military and Security Companies*, Geneva, 2016.

⁵⁸ См. Center for Constitutional Rights, “Saleh, et al. v. Titan, et al.: historic case” (2011).

⁵⁹ См. Center for Constitutional Rights, “Abtan, et al. v. Prince, et al.; Albazzaz, et al. v. Prince, et al.: historic case”; и “Al-Quraishi, et al. v. Nakhla and L-3 Services: historic case”. См. также England and Wales High Court (Queen’s Bench Division 3198), *Kesabo&Ors v. African Barrick Gold Plc & another* (2013).

правового прецедента и не служат образцовыми сдерживающими факторами для предотвращения дальнейших случаев, что не позволяет добиться эффективной ответственности и всеобъемлющих средств правовой защиты.

76. Наконец, барьеры возникают в условиях, когда верховенство закона ослаблено, а судебные механизмы могут быть недоступны или нефункциональны из-за слабости государственных институтов или дублирования или конкуренции политических и судебных функций⁶⁰. Кроме того, механизмы рассмотрения жалоб на корпоративном уровне могут отсутствовать или быть явно неадекватными с точки зрения легитимности, доступности, предсказуемости, справедливости, прозрачности и совместимости с правами⁶¹. В обеих ситуациях жертвы могут испытывать, среди прочего, повышенный риск и страх при подаче жалоб, особенно в условиях вооруженных конфликтов; опасения в отношении соблюдения конфиденциальности; отсутствие безопасности при доступе к механизмам подотчетности; проблемы с механизмами, которые плохо оснащены для решения сложных вопросов, связанных с серьезными нарушениями прав человека, таких как защита жертв от репрессий и предоставление других форм поддержки для участия в процессе (например, информации об их правах и механизме); и давление с целью заставить подписать отказ от претензий, лишаящий жертв права на обращение в суд. Также распространены репрессии в отношении организаций гражданского общества, которые предоставляют сообществам возможность высказаться.

77. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что в случаях, когда удалось добиться привлечения виновных к ответственности и доступа к правосудию, государства принимают меры, которые подрывают эти достижения путем помилования, амнистии или других форм оправдания сотрудников частных военных и охранных компаний⁶².

D. Ориентированный на жертву подход к доступу к правосудию и эффективным средствам правовой защиты

Подотчетность и доступ к средствам правовой защиты для жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний

78. Рабочая группа сообщала о серьезных нарушениях, включая исчезновения, казни без надлежащего судебного разбирательства, неизбирательные убийства, сексуальное и гендерное насилие, пытки, произвольные задержания, массовые убийства, мародерство и неизбирательные нападения на гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. В соответствии с международным правом прав человека государства обязаны предотвращать нарушения прав человека в ситуациях, в которых действуют эти субъекты, и защищать жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний. Кроме того, нарушение некоторых не допускающих отступлений прав человека, таких как право на жизнь и право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, не может быть оправдано этими субъектами в контексте вооруженного конфликта. Государства обязаны выполнять свои обязательства по международному праву прав человека при осуществлении своей экстерриториальной юрисдикции или в отношении любого лица, находящегося в пределах их власти или эффективного контроля, даже если оно не находится на территории государства. Это особенно касается ситуаций, когда деятельность частных военных и охранных компаний затрагивает более одного государства, например государство происхождения компании, государство-наниматель и принимающее государство. Таким образом, ответственность государства может возникать непосредственно за поведение и вред, причиненный агентами, действующими от его имени, а также за

⁶⁰ См. CAF 2/2021; см. также URL: <https://news.un.org/en/story/2021/07/1096752UN%20News>.

⁶¹ УВКПЧ, призыв к представлению материалов.

⁶² OHCHR, "US pardons for Blackwater guards an 'affront to justice' – UN experts", 2020 (URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/12/us-pardons-blackwater-guards-affront-justice-un-experts>).

наем, размещение и мониторинг таких субъектов. Государства обязаны предотвращать, наказывать и расследовать преступления, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты; это обязательство предполагает реализацию позитивных мер, таких как принятие внутреннего законодательства, которое регулирует деятельность этих субъектов и обеспечивает наказание виновных и возмещение ущерба жертвам.

79. Что касается ответственности и правосудия для жертв наемников, связанных с наемниками субъектов и персонала частных военных и охранных компаний, то в международном гуманитарном праве ответственность государств за их органы рассматривается в Четвертой Гаагской конвенции о войне на суше и в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям⁶³. Кроме того, статьи Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния (A/56/10 и Согг.1) содержат указания относительно ответственности государств за нарушения международного права прав человека и гуманитарного права негосударственными субъектами, возлагая на государство ответственность за частные образования, когда они «уполномочены законом этого государства осуществлять элементы правительственной власти» (ст. 5) или де-факто действуют по его указаниям или под его руководством и контролем (ст. 8)⁶⁴.

80. Поскольку нарушения, совершаемые наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, могут быть приравнены к военным преступлениям или преступлениям против человечности, правовые обязательства, вытекающие из таких преступлений, включают обязанность расследовать, преследовать в судебном порядке или выдавать, а также обеспечивать неприменимость сроков давности по таким преступлениям или любых иммунитетов. Универсальная юрисдикция — это существующий механизм, к которому государства могут обратиться для устранения пробелов в обеспечении соблюдения норм. Принцип универсальной юрисдикции основан на представлении о том, что «борьба с безнаказанностью не имеет границ»⁶⁵ и что некоторые преступления считаются настолько чудовищными, что должны преследоваться в судебном порядке независимо от места их совершения или гражданства преступников и жертв. В зависимости от того, включает ли национальное законодательство государства оговорку об универсальной юрисдикции, и в зависимости от сферы действия этой оговорки, некоторые государства могут обладать юрисдикцией для расследования и преследования самых тяжких преступлений, совершенных наемниками и связанными с ними субъектами, и для привлечения виновных к уголовной ответственности.

81. Обеспечение корпоративной ответственности за международные преступления также имеет большое значение. Участие корпораций в международных преступлениях признается со времен Нюрнбергского трибунала. В то время как экономические и вооруженные негосударственные субъекты все чаще действуют через свою транснациональную деятельность, международные преступления, совершенные частными военными и охранными компаниями, часто ассоциируются с уголовной ответственностью, при этом судебных попыток обеспечить корпоративную ответственность очень мало. Когда эти попытки реализуются, они обычно вызывают вопрос о возможном корпоративном соучастии государства, оставляя в стороне потенциальный вклад корпораций в преступления, совершенные вооруженными негосударственными группами⁶⁶. Возможность привлечения корпоративных структур со сложной структурой к ответственности за преступления против человечности — это область, которая была решена на национальном судебном уровне, что может открыть

⁶³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1907), ст. 3; Дополнительный протокол I, ст. 91.

⁶⁴ См. Customary international humanitarian law, rule 150, Reparation. See also ICRC, *Guidelines on Investigating Violations of IHL: Law, Policy, and Good Practice*, guideline 14.

⁶⁵ I. Bantekas, “Criminal jurisdiction of States under international law”, in *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (Oxford University Press, 2008).

⁶⁶ J. Aparac, “Business and armed non-State groups: challenging the landscape of corporate (un)accountability in armed conflicts”, *Business and Human Rights Journal*, vol. 5, No. 2 (2020).

путь для привлечения частных военных и охранных компаний к ответственности за эти преступления⁶⁷.

82. Привлечение корпораций к гражданской ответственности может позволить жертвам или их представителям инициировать судебное расследование, чтобы получить материальную компенсацию за свои страдания (что не всегда возможно в уголовном процессе), и обеспечить стандарты доказывания, которые облегчат жертвам получение моральной компенсации, предоставляемой признанием ответственности судами. Наконец, это может привести к изменению корпоративной культуры, повышению осведомленности об ответственности корпораций и их акционеров⁶⁸.

83. На национальном уровне принятие законодательства, криминализирующего наемничество и регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний, является первым шагом в обеспечении доступа жертв к правосудию. В отношении законодательства, касающегося наемничества в таких областях, как лицензирование, регистрация, проверка персонала, сфера разрешенной и запрещенной деятельности, применение силы, использование огнестрельного и другого оружия, ответственность и средства правовой защиты должны регулироваться. Кроме того, учитывая транснациональный характер частных военных и охранных компаний, принятие законодательства, охватывающего их деятельность за рубежом, имеет ключевое значение.

84. На региональном и международном уровнях для эффективной защиты верховенства закона необходимо поощрение международных, региональных и субрегиональных соглашений по регулированию деятельности частных военных и охранных компаний. Рабочая группа признает ценное влияние таких инициатив, как Документ Монтрё, Международный кодекс поведения частных поставщиков охранных услуг и Добровольные принципы в области прав человека и безопасности, на улучшение стандартов регулирования в частной военной и охранный индустрии. Однако Рабочая группа считает, что для укрепления законодательства на национальном уровне, в частности положений о подотчетности частных военных и охранных компаний и их персонала, а также создания стандартизированных и эффективных механизмов подотчетности для обеспечения надлежащего соблюдения регулирования деятельности таких компаний, необходимо принятие международного юридически обязательного документа о частных военных и охранных компаниях.

85. Также важно, чтобы эти механизмы охватывали уголовную и гражданскую ответственность физических и юридических лиц за нарушения прав человека, а также систему надзора за деятельностью частных военных и охранных компаний, включая возмещение ущерба и средства правовой защиты для жертв. Международный обязательный документ мог бы также определить законную роль и функции таких компаний и запретить их участие в выполнении сугубо государственных функций, таких как боевые или военные действия.

86. Поэтому обеспечение эффективного доступа к правосудию и средствам правовой защиты для жертв нарушений, совершенных наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, зависит от наличия эффективного и справедливого предоставления государственных услуг, включая: уголовное и гражданское правосудие; доступность средств, с помощью которых можно возбудить дело против юридического или физического лица; юридическую помощь и необходимую немедленную и долгосрочную помощь (жилье, медицинская и психологическая помощь, материальная помощь); поддержку жертв, включая предоставление информации и помощи, чтобы они могли получить доступ к своим законным правам на понятном им языке и в понятной им манере; и независимые органы власти, обеспечивающие доступ жертв к своим правам. Кроме того, на национальном уровне должны быть предприняты необходимые шаги для обеспечения

⁶⁷ European Court of Human Rights, “Historic victory before French Supreme Court on the indictment of multinational Lafarge for complicity in crimes against humanity in Syria”, press release, 2021.

⁶⁸ E. Mongelard, “Corporate civil liability for violations of international humanitarian law”, *International Review of the Red Cross*, vol. 88, No. 868 (2006).

того, чтобы эти услуги предоставлялись на справедливой, эффективной и недискриминационной основе и были легко доступны для уязвимых групп населения.

87. Возмещение ущерба жертвам должно быть приоритетным и должно быть доступным, недорогим, своевременным, полным и эффективным, с соблюдением принципов уместности и пропорциональности. Как указано в резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи, возмещение ущерба может включать прекращение продолжающихся нарушений, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию, гарантии неповторения и обязательство принять дисциплинарные или уголовные меры в отношении лиц, ответственных за причиненный ущерб. Однако характер процессуальных средств правовой защиты должен быть судебным и может быть дополнен внесудебными средствами правовой защиты.

Правосудие переходного периода

88. Правосудие переходного периода является одним из ключевых механизмов предоставления средств правовой защиты жертвам, обеспечения подотчетности и устранения последствий серьезных нарушений прав человека. Хотя правосудие переходного периода включает в себя уголовную ответственность, «оно опирается на более широкое понимание правосудия, которое учитывает целый ряд потребностей жертв и приоритетов общества»⁶⁹ и способствует установлению истины, возмещению ущерба, реабилитации, реинтеграции, увековечению памяти и реформам.

89. В контексте консультаций по подготовке настоящего доклада Рабочая группа предложила экспертам в области правосудия переходного периода изучить вопрос о том, следует ли рассматривать и каким образом следует рассматривать в рамках правосудия переходного периода роль наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний, особенно после серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права. Эксперты пришли к выводу, что этот вопрос редко изучался и что государства практически не предпринимали попыток включить таких субъектов в свои усилия по отправлению правосудия в переходный период. Возникли вопросы о том, желательно ли включать наемников и связанных с ними субъектов в такие процессы, учитывая их роль в затягивании конфликтов и дестабилизации мирных усилий. Несмотря на то, что пока еще мало что можно предложить в плане передового опыта, и необходимы дополнительные исследования, появились некоторые полезные идеи, которые требуют рассмотрения в будущем.

90. Не существует единого подхода или универсальной модели для правосудия переходного периода, поскольку этот процесс зависит от контекста, а в случае наемников и частных военных и охранных компаний — от конкретного преступника. Тем не менее, учитывая данное явление и его транснациональную динамику, можно найти некоторые параллели и сходства в недавних работах и выводах по вопросам правосудия переходного периода и бизнеса, прав человека⁷⁰ и правосудия переходного периода и использования иностранных боевиков⁷¹.

91. Хотя государства использовали механизмы правосудия переходного периода, такие как комиссии по установлению истины, для решения вопроса об ответственности бизнеса в конфликтах, в том числе в Колумбии, Либерии, Сьерра-Леоне и Южной Африке, ответственность частных военных и охранных компаний прямо не рассматривалась⁷². Можно также провести параллели между наемниками и иностранными боевиками, в частности, обсудить меры, которые могут быть реализованы в странах происхождения иностранных боевиков, странах, где были совершены нарушения, и третьих странах, поскольку правосудие переходного периода

⁶⁹ International Centre for Transitional Justice, “On solid ground: building sustainable peace and development after massive human rights violations”, 2019.

⁷⁰ A/75/212.

⁷¹ C. Correa, *A transitional justice approach to foreign fighters*, International Centre for Transitional Justice, 2021.

⁷² J. Van de Sandt and M. Moore, *Peace, Everyone’s Business! Corporate Accountability in Transitional Justice: Lessons for Colombia* (PAX, the Netherlands, 2017).

«может помочь сосредоточить обязательства в области прав человека в ответных мерах на действия иностранных боевиков — перенеся акцент с безопасности и наказания на правосудие и верховенство закона»⁷³.

92. Правосудие переходного периода требует комплексного и коллективного подхода, который выходит за рамки одного дела и охватывает всех жертв и с помощью которого частные субъекты поощряются к тому, чтобы стать частью общественной сферы политической ответственности. Аналогичным образом, и особенно при рассмотрении моделей злоупотреблений, правосудие переходного периода подчеркивает, что государствам принадлежит главная ведущая роль в признании серьезности массовых злоупотреблений и ответственности за поиск решений.

93. В частности, правосудие переходного периода предлагает более широкое понятие правосудия и реформирования общества, которое может способствовать долгосрочному предотвращению насилия и жестокого обращения⁷⁴. Такой подход позволяет применять средства правовой защиты, соответствующие широко распространенному и/или систематическому характеру нарушений, и рассматривать возмещение ущерба и другие права жертв наемников и частных военных и охранных компаний не как отдельные инциденты, а через целостную призму. Это подразумевает рассмотрение обязанностей, а также прав и вклада различных заинтересованных сторон и включает в себя формы признания, разъяснения фактов и гарантии неповторения. Кроме того, хотя это может затруднить урегулирование ситуаций с жертвами, гарантии неповторения и признание правонарушений различными субъектами, включая государства, наемников, связанных с ними субъектов, и частных военные и охранные компании, позволили бы принять конкретные меры в консультации с жертвами для устранения неудач и проведения реформ для их предотвращения.

Роль механизмов расследования Организации Объединенных Наций

94. Мандатные расследования, миссии по установлению фактов и следственные механизмы Организации Объединенных Наций также могли бы сыграть важную роль и способствовать установлению истины, документируя преступления, совершенные наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, и освещая их последствия для общества. Поскольку корпорации играют фундаментальную роль в вооруженных конфликтах, документирование их правонарушений напрямую связано с защитой международного мира и безопасности и с процессом правосудия переходного периода. Эта информация может служить превентивным инструментом для будущих злоупотреблений, а также может быть использована для достижения справедливости и привлечения к ответственности в интересах жертв⁷⁵.

Защита гражданского населения и роль субъектов гуманитарной деятельности и правозащитников

95. В политически сложных ситуациях различным структурам Организации Объединенных Наций крайне сложно придерживаться согласованного подхода и поддерживать или укреплять существующие механизмы для выявления нарушений прав на ранней стадии и даже предотвращения конфликта. Призыв Генерального секретаря к действиям в области прав человека подчеркивает необходимость гораздо более сильной и последовательной внутренней ориентации на защиту прав в качестве основного руководящего принципа всей деятельности Организации Объединенных Наций.

96. Гуманитарные организации и миротворческие миссии играют центральную роль в обеспечении защиты жертв наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний. Однако существующая структура защиты

⁷³ C. Correa, *A transitional justice approach to foreign fighters*.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid.

жертв нуждается в дальнейшем укреплении и расширении для усиления сотрудничества между гуманитарными и правозащитными организациями. Этот пробел особенно касается мониторинга, документирования и отчетности по таким нарушениям, а также обеспечения культуры, ориентированной на человека и особенно учитывающей особые потребности людей, находящихся в уязвимом положении.

97. Необходимо развивать синергию с упором на сохранение человеческого достоинства, предотвращение нарушений прав человека и оперативное и эффективное реагирование в случае таких нарушений, в том числе со стороны негосударственных субъектов, включая наемников, связанных с наемниками субъектов, и частных военных и охранных компаний.

98. Наконец, призыв Генерального секретаря также подчеркивает, что ответственность за обеспечение и защиту прав человека теперь лежит не только на государствах и международных организациях, но и на многих субъектах гражданского общества и частного сектора, которые должны сыграть свою роль. Более эффективный многосторонний подход должен быть более инклюзивным, более сетевым и ставить во главу угла права человека.

VII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

99. Из анализа Рабочей группы ясно, что распространение наемников, связанных с наемниками субъектов, и частных военных и охранных компаний в различных контекстах приводит к увеличению числа нарушений прав человека и международного гуманитарного права без сопутствующей ответственности, включая доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для жертв. Хотя такие меры, как наказание виновных или финансовая компенсация, могут быть важными и неотъемлемыми элементами правосудия, межсекторальный подход, ориентированный на интересы жертв, требует более целостного взгляда, устранения пробелов в нормативно-правовом регулировании с целью предотвращения будущих нарушений и создания средств правовой защиты, которые действительно отвечают потребностям жертв.

B. Рекомендации

100. Рабочая группа рекомендует государствам:

a) расследовать, преследовать и наказывать нарушения, совершенные наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, в том числе в связи с преступлениями, совершенными ими в собственной стране или за рубежом, и обеспечить эффективный доступ к правосудию, механизмам привлечения к ответственности и средствам правовой защиты для жертв;

b) обеспечить создание комплексной системы предоставления средств правовой защиты в случае нарушений, совершенных такими субъектами, в которой административные, законодательные и другие внесудебные механизмы дополняют и поддерживают судебные механизмы;

c) обеспечить сбор дезаггегированных данных в качестве важнейшего первого шага на пути к принятию специализированных правовых и политических мер на уровне государства;

d) обеспечить независимость судебной системы и ее способность рассматривать дела, связанные с негосударственными субъектами и нарушениями прав человека, связанными с корпорациями, в том числе когда жертвы или преступники могут находиться более чем в одной юрисдикции;

е) рассмотреть возможность сотрудничества в целях содействия расследованиям и судебному преследованию, в том числе посредством соглашений о правовой помощи и экстрадиции, для обеспечения эффективных средств правовой защиты на местном и экстерриториальном уровнях;

ф) устранить финансовые, административные и другие барьеры для доступа к средствам правовой защиты и обеспечить, чтобы правообладатели и правозащитники не становились жертвами при обращении за законными средствами правовой защиты или при документировании нарушений, совершенных наемниками или частными военными и охранными компаниями;

г) принять законодательство, регулирующее деятельность частных военных и охранных компаний, особенно в области лицензирования, регистрации, проверки персонала, сферы разрешенной и запрещенной деятельности, применения силы, использования огнестрельного и другого оружия, подотчетности и средств правовой защиты в случаях нарушений, принимая во внимание транснациональный характер и деятельность некоторых частных военных и охранных компаний;

h) принять международный юридически обязательный документ о деятельности частных военных и охранных компаний для обеспечения последовательного регулирования на национальном уровне, включая стандарты по адекватному предотвращению нарушений прав человека, защите жертв, подотчетности и эффективным средствам правовой защиты;

i) принять меры, способствующие созданию и эффективному функционированию негосударственных механизмов рассмотрения жалоб в частных военных и охранных компаниях, и обеспечить четкое разграничение целей и характера негосударственных механизмов рассмотрения жалоб и государственных механизмов;

j) обеспечить, чтобы частные военные и охранные компании и их персонал подлежали гражданской ответственности и уголовной ответственности за нарушения прав человека: такая гражданская и уголовная ответственность должна быть обеспечена судебным порядком и не подпадать под действие государственных или иных иммунитетов;

к) обеспечить в контексте хищнической вербовки должный учет коренных причин и уязвимых ситуаций, в которых могут оказаться завербованные лица: к завербованным лицам следует относиться в первую очередь как к жертвам и обеспечивать им особую защиту в соответствии с международным правом, а также устранять коренные причины, способствующие вербовке детей;

l) поддерживать центральное место правообладателей во всем процессе предоставления средств правовой защиты, обеспечивая, чтобы все механизмы правовой защиты учитывали их разнообразный опыт и ожидания, особенно для маргинализированных или уязвимых групп;

m) обеспечить превентивные, компенсационные и сдерживающие средства правовой защиты в случае причинения вреда правообладателям наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, а также обеспечить, чтобы средства правовой защиты были доступными, недорогими, адекватными и своевременными;

n) подчеркнуть ориентированный на жертву подход к развитию процессов правосудия переходного периода, в том числе в отношении национального преследования преступлений, подпадающих под действие Римского статута Международного уголовного суда, включая процессы поиска истины и долгосрочные меры развития для предотвращения и неповторения;

o) осуществлять процессы поиска истины для содействия принятию и реинтеграции сообщества и выявления факторов, заставляющих людей

заниматься деятельностью, связанной с наемниками, включая изоляцию и структурную дискриминацию.

101. Рабочая группа рекомендует частным военным и охранным компаниям:

a) проявлять должную заботу о правах человека, в частности проводить оценки воздействия на права человека в конкретной стране и секторе, везде, где потенциально затрагиваются права конкретных групп и сообществ, и уделять этому приоритетное внимание: должная забота должна включать участие потенциально затрагиваемых сообществ;

b) обеспечить, чтобы механизмы рассмотрения жалоб использовали подход, учитывающий особенности конфликта, и чтобы они активно и конструктивно взаимодействовали с местными сообществами, включая профсоюзы, правозащитников, представителей затрагиваемых сообществ и организаций и групп гражданского общества, для обеспечения надлежащего учета потребностей и опыта затрагиваемых заинтересованных сторон;

c) обеспечить, чтобы эффективные средства правовой защиты понимались в широком смысле, а не только как компенсационные выплаты, и проводить конструктивные консультации с затронутыми лицами и сообществами для обеспечения того, чтобы механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне были эффективными с точки зрения процесса и результатов исправления ситуации;

d) обнародовать кодексы поведения, которые должны соблюдать их сотрудники, и быть прозрачными в отношении деятельности, которую они осуществляют, работая на добывающие компании: для облегчения идентификации своего персонала такие компании должны обеспечить, чтобы их сотрудники носили униформу или знаки отличия, позволяющие отличить их от других поставщиков услуг безопасности, работающих в том же районе;

e) обеспечить, чтобы их сотрудники уважали права человека и международное гуманитарное право и проходили адекватное и непрерывное обучение: частные военные и охранные компании должны проводить тщательную проверку биографических данных, чтобы убедиться, что сотрудники не были замешаны в неправомерных действиях во время предыдущих назначений, а также рассмотреть вопрос о том, как их регулярная охранный деятельность может быть использована другими субъектами для совершения нарушений прав человека, и принять меры по снижению риска соучастия;

f) создать эффективные механизмы подотчетности, надзора и средств правовой защиты для жертв, включая внесудебные средства: договоры и законодательство не должны предусматривать исчерпание договорных и/или внесудебных средств правовой защиты как предварительное условие для обращения к судебному обеспечению подотчетности и средств правовой защиты;

g) активно участвовать в процессах установления истины и примирения и предоставлять возмещение ущерба и гарантии неповторения как часть своего обязательства по построению мира.

102. Рабочая группа рекомендует следующее:

a) Ассоциации Международного кодекса поведения и другим соответствующим инициативам заинтересованных сторон следует рассмотреть вопрос о том, как конкретно устранить пробелы в регулировании в отношении подотчетности и средств правовой защиты, особенно механизмов рассмотрения жалоб на корпоративном уровне;

b) всем субъектам, включая организации гражданского общества, гуманитарные организации, правозащитников и органы Организации Объединенных Наций, следует рассмотреть возможность сбора дезаггрегированных данных о деятельности наемников, субъектов, связанных с

наемниками, и частных военных и охранных компаний с подробной информацией о жертвах и маргинализированных группах;

с) всем субъектам следует усилить мониторинг действий частных военных и охранных компаний и наемников, в том числе в отдаленных районах, с целью более тщательного документирования нарушений и злоупотреблений: Рабочая группа призывает правозащитные механизмы, организации гражданского общества и другие стороны прилагать все усилия в своих расследованиях и отчетах, чтобы, по возможности, различать и идентифицировать виновных и собирать дезаггегированные данные.

103. Рабочая группа рекомендует Организации Объединенных Наций:

а) включить в свой компонент мира и безопасности надлежащий уровень осведомленности о проблеме наемников, субъектов, связанных с наемниками, и частных военных и охранных компаний, наладить активное сотрудничество для обеспечения того, чтобы все структуры Организации Объединенных Наций, сталкивающиеся с частными военными и охранными компаниями или наемниками в ходе своих операций в условиях конфликта, обменивались своими знаниями и информацией;

б) расширять собственные знания и разрабатывать инструменты и конкретные руководства по мониторингу, документированию, сбору информации и отчетности о нарушениях прав человека и международного гуманитарного права, совершенных наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и охранными компаниями, с целью установления фактов и содействия обеспечению справедливости и ответственности.
